

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
9 June 2022
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Кубы*

1. Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Кубы¹ на своих 1881-м и 1893-м заседаниях², состоявшихся 21 и 29 апреля 2022 года, и на своем 1904-м заседании 9 мая 2022 года принял настоящие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет приветствует представление третьего периодического доклада Кубы и содержащуюся в нем информацию, а также ответы государства-участника³ на перечень вопросов⁴. Однако он сожалеет, что доклад был представлен с опозданием более чем на два года.

3. Комитет высоко оценивает диалог с делегацией государства-участника, предоставленную дополнительную информацию и разъяснения, хотя некоторые вопросы, заданные делегации, остались без ответа.

4. Напоминая об обязательствах государства-участника по Конвенции, Комитет принимает к сведению представленные им аргументы относительно последствий навязанных односторонних мер, затрагивающих его суверенитет, независимость и экономическое и социальное развитие.

В. Позитивные аспекты

5. Комитет с удовлетворением отмечает присоединение государства-участника к Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 20 июня 2013 года.

6. Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

а) Конституцию, принятую 10 апреля 2019 года и ратифицированную на всенародном референдуме 24 февраля 2019 года;

б) Закон № 143 об уголовном судопроизводстве, опубликованный 7 декабря 2021 года и направленный на усиление гарантий надлежащей правовой процедуры.

* Приняты Комитетом на его семьдесят третьей сессии (19 апреля — 13 мая 2022 года).

¹ CAT/C/CUB/3.

² CAT/C/SR.1881 и CAT/C/SR.1893.

³ CAT/C/CUB/RQ/3.

⁴ CAT/C/CUB/Q/3.

7. Комитет приветствует также усилия государства-участника по изменению своей политики и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения положений Конвенции, в частности:

a) создание автоматизированной информационной системы для населения, предназначенной для регистрации лиц, содержащихся под стражей в учреждениях Министерства внутренних дел;

b) принятие Национальной программы по улучшению положения женщин 8 марта 2021 года и Комплексной стратегии по предотвращению гендерного и бытового насилия и реагирования на него 9 декабря 2021 года;

c) принятие 2 августа 2017 года Национального плана действий по предотвращению и пресечению торговли людьми и защите жертв (на 2017–2020 годы).

8. Комитет с удовлетворением отмечает представление государством-участником обновленной версии его общего базового документа, который является неотъемлемой частью докладов государств-участников⁵.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего отчетного периода

9. В своих предыдущих заключительных замечаниях⁶ Комитет просил государство-участник представить информацию о последующей деятельности по выполнению ряда приоритетных рекомендаций, касающихся права лиц, лишенных свободы, на общение со своими родственниками и законными представителями (п. 10 c)); создания централизованного реестра данных о жалобах, расследованиях, судебном преследовании и приговорах по делам о пытках и жестоком обращении (п. 16 b)); психиатрических учреждений (п. 19); и гендерного насилия (п. 21). Комитет сожалеет, что, хотя Докладчик по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями направил государству-участнику напоминание 3 июня 2013 года, он не получил ответа от государства-участника в рамках процедуры последующих действий в связи с заключительными замечаниями. В свете информации, содержащейся в третьем периодическом докладе государства-участника, Комитет считает, что рекомендации, содержащиеся в пунктах 10 c), 16 b), 19 и 21, были выполнены лишь частично (см. пп. 18 c) и d); 32; 36; и 7 b) и 44 настоящего документа).

Определение и криминализация пыток

10. Приветствуя тот факт, что статья 51 Конституции запрещает пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, Комитет с сожалением вынужден повторить выраженную в его предыдущих заключительных замечаниях обеспокоенность тем, что применение пыток до сих пор не признано в качестве отдельного преступления⁷. Комитет отмечает наличие проекта Уголовного кодекса, криминализирующего пытки. Согласно информации, имеющейся в распоряжении Комитета, нынешняя формулировка уголовного преступления в статье 368.1 проекта не охватывает акты пыток, совершенные лицом, не являющимся государственным служащим, выступающим в своем официальном качестве, по его указанию, либо с его ведома или молчаливого согласия. Что касается других преступлений, схожих с пытками, в законодательстве государства-участника, то Комитет вновь обращает его внимание на свое замечание общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, в котором подчеркивается профилактическое значение квалификации пыток в качестве отдельного вида преступления (п. 11) (ст. 1 и 4).

⁵ [HRI/CORE/CUB/2016](#).

⁶ [CAT/C/CUB/CO/2](#), п. 32.

⁷ [A/53/44](#), п. 118 a), [A/53/44/Corr.1](#) и [CAT/C/CUB/2](#), п. 7.

11. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации, Комитет настоятельно призывает государство-участник ввести уголовную ответственность за преступление пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции и установить за него наказание, соответствующее его тяжкому характеру, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы на преступление пытки не распространялись какие-либо сроки давности или амнистия.

Национальное правозащитное учреждение

12. Принимая к сведению представленную государством-участником в его периодическом докладе и в ходе диалога информацию о том, что на Кубе существует комплексная национальная система по защите прав человека, Комитет сожалеет, что в стране до сих пор не было создано национальное правозащитное учреждение в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы) (ст. 2).

13. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о создании независимого национального правозащитного учреждения в соответствии с Парижскими принципами, мандат которого включал бы поощрение и защиту прав, закрепленных в Конвенции.

Независимость судебной системы и роль адвокатов

14. Отмечая конституционные положения, касающиеся независимости кубинской судебной системы (ст. 147–155), Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что Генеральная прокуратура Республики подчиняется президенту Республики в соответствии со статьей 157 Конституции. Он также выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не предоставило достаточной информации об условиях назначения судей и основаниях, которые могут привести к их увольнению. Кроме того, Комитет обеспокоен ограничениями на ведение независимой адвокатской практики, поскольку такой практикой в государстве-участнике могут заниматься только члены Национальной организации коллегий адвокатов за исключением отдельных случаев, когда адвокат, не являющийся членом этой организации, может вести свое собственное дело или дело члена своей семьи, или выступать в качестве законного представителя. В частности, Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с сообщениями, ставящими под сомнение независимость Национальной организации коллегий адвокатов, решения которой об отказе в членстве или окончательном выходе из организации могут быть обжалованы в последней инстанции только министру юстиции (ст. 4 и 29 Декрета-закона № 81 об осуществлении адвокатской деятельности и Национальной организации коллегий адвокатов) (пункт 1 статьи 2, ст. 12 и 13).

15. Государству-участнику следует обеспечить полную независимость, беспристрастность и эффективность Генеральной прокуратуры и судебной системы, в том числе путем приведения процесса назначения судей в полное соответствие с международными стандартами, включая Основные принципы независимости судебных органов. Ему следует также обеспечить соблюдение права на свободу ассоциации и независимую адвокатскую практику в соответствии с Основными принципами, касающимися роли юристов.

Военная юрисдикция

16. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в соответствии со статьей 92 Закона № 147/2021 о военно-уголовном судопроизводстве военные суды имеют право рассматривать дела и устанавливать ответственность обвиняемых и несущих гражданско-правовую ответственность третьих лиц в уголовных процессах, возбужденных в связи с совершением наказуемых деяний, в которых обвиняется военнослужащий, даже если один из участников процесса является гражданским лицом, и рассматривать уголовные дела о деяниях, совершенных в военных зонах, независимо от того, являются ли участники процесса гражданскими лицами, или нет. Отмечая, что военные суды имеют право отказаться от рассмотрения дела в пользу

обычного суда, Комитет считает, что они не обеспечивают гарантий независимости и беспристрастности, как того требует Конвенция (пункт 1 статьи 2).

17. Государству-участнику следует внести необходимые поправки в свое законодательство для лишения военных судов полномочий по рассмотрению дел гражданских лиц и обеспечить, чтобы только обычные суды обладали компетенцией рассматривать серьезные нарушения прав человека, включая применение пыток к гражданским лицам.

Основные правовые гарантии

18. Отмечая положения статьи 95 Конституции и Закона № 143/2021 об уголовном судопроизводстве, Комитет по-прежнему обеспокоен постоянно поступающими сообщениями о том, что процессуальные гарантии, установленные в кубинском законодательстве, не применяются эффективным образом на практике, в частности в отношении лиц, лишенных свободы по предположительно политическим причинам. Несмотря на представленные делегацией объяснения, отрицающие факт произвольных задержаний в государстве-участнике за рассматриваемый период, Комитет обеспокоен:

a) полученными жалобами, касающимися случаев краткосрочного задержания без ордера на арест, а также отказов в применении процедуры хабеас корпус;

b) отсутствием ясности в положениях Закона № 143/2021 об уголовном судопроизводстве в том, что касается момента, с которого начинается исчисление времени содержания под стражей. Комитет также обеспокоен тем, что в соответствии с разделами 342.1 и 343 вышеупомянутого закона сотрудники полиции могут задержать человека на срок до 24 часов без какого-либо судебного контроля, и что, согласно этим положениям, любое лицо может произвести арест;

c) тем фактом, что право на доступ к адвокату признается с момента предъявления обвинения (статья 129 Закона № 143/2021 об уголовном судопроизводстве);

d) полученными из различных источников, включая мнения Рабочей группы по произвольным задержаниям⁸, сведениями, указывающими на случаи предполагаемого жестокого обращения с задержанными со стороны полиции, а также на трудности при получении быстрого доступа к адвокату и независимому медицинскому обследованию, при уведомлении родственника или другого лица по своему выбору о задержании и при оспаривании законности задержания;

e) недостаточной информацией о дисциплинарных мерах, принятых в рассматриваемый период в отношении сотрудников правоохранительных органов, которые не предоставили лишенным свободы лицам незамедлительный доступ к основным правовым гарантиям (ст. 2 и 16).

19. Государству-участнику следует гарантировать, чтобы всем задержанным лицам законодательно и на практике предоставлялись все основные гарантии защиты от пыток непосредственно с момента задержания, включая право на получение помощи адвоката без промедления, особенно на этапах дознания и во время допросов; право запросить и пройти независимое медицинское обследование; право быть информированными о своих правах, причинах задержания и выдвинутых против них обвинениях; право на регистрацию в месте лишения свободы; право на немедленное информирование члена семьи или лица по их выбору о своем задержании и местонахождении; право быть незамедлительно доставленными к судье; и право на эффективные средства правовой защиты для того, чтобы оспорить законность своего содержания под стражей. Государству-участнику следует также обеспечить наказание

⁸ См. мнения №№ 12/2017, 55/2017, 64/2017, 63/2019 и 13/2021.

должностных лиц, которые не позволяют лицам, лишенным свободы, пользоваться этими основными гарантиями.

Право на убежище и безгражданство

20. Комитет отмечает, что государство-участник продолжает де-факто предоставлять временную защиту лицам, признанным беженцами Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), позволяя им оставаться в стране на время оформления их переселения. Он отмечает также, что эти люди все еще не могут получить разрешение на работу, хотя имеют доступ к услугам в области здравоохранения и образования. Кроме того, Комитет отмечает миграционное законодательство, действующее с 2013 года, и положения статьи 723 Закона № 143/2021 об уголовном судопроизводстве, касающиеся экстрадиции. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием средств правовой защиты для оспаривания выдворения, высылки и репатриации гаитянских мигрантов (ст. 3).

21. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить законодательно и на практике, чтобы ни одно лицо не могло быть выслано, возвращено или экстрадировано в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что там ему будет угрожать личная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам и жестокому обращению; и гарантировать соблюдение процессуальных гарантий против принудительного возвращения;

б) рассмотреть возможность ратификации Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протокола к ней 1967 года, а также Конвенции о статусе апатридов 1954 года и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года;

в) активизировать усилия по содействию процессу местной интеграции беженцев на территории Кубы в сотрудничестве с УВКБ ООН и гарантировать им доступ к основным правам и услугам, включая право на работу.

Условия содержания под стражей

22. Комитет принимает к сведению меры, принятые государством-участником для улучшения условий содержания под стражей и снижения уровня заполненности тюрем, включая применение альтернативных мер наказания, досрочное освобождение и инвестиции в инфраструктуру. Согласно информации, предоставленной государством-участником, тюремные учреждения работают на 81 % своей вместимости, однако официальных и актуальных статистических данных о численности заключенных нет. Согласно данным, полученным в ходе диалога, в период с 2017 по 2021 год Генеральная прокуратура провела 39 160 проверок в пенитенциарных учреждениях и местах содержания под стражей. Однако Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен сообщениями о ненадлежащих условиях содержания под стражей, как, например, в случае с тюрьмой «Ла Кондеса» в Маябеке. Особую обеспокоенность вызывают сообщения о переполненности тюрем, антисанитарных условиях и отсутствии вентиляции, плохом медицинском обслуживании, недоедании, недостаточном обеспечении питьевой водой и лекарствами, а также сообщения о большом количестве голодовок и утверждения о случаях жестокого обращения и применения пыток к заключенным, включая физическое насилие и словесные оскорбления, необоснованные ограничения права на свидания, переводы в тюрьмы вдали от семейного окружения и длительное содержание в камерах одиночного заключения⁹ (ст. 11 и 16).

⁹ Межамериканская комиссия по правам человека, *Situación de derechos humanos en Cuba* («Положение в области прав человека на Кубе»), (OEA/Ser.L/V/II. Doc. 2) (2020 год), пп. 371–382.

23. **Комитет настоятельно призывает государство-участник:**

а) **продолжать улучшать условия содержания под стражей, в частности за счет применения мер наказания, не связанных с лишением свободы. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);**

б) **выделить необходимые ресурсы для того, чтобы продолжать осуществление программ по реабилитации и восстановлению в пенитенциарных учреждениях, обеспечить надлежащее питание, доступ к питьевой воде, медико-санитарное обслуживание заключенных, а также улучшить санитарно-гигиенические условия в местах лишения свободы;**

в) **привести свое законодательство и практику в отношении одиночного заключения в соответствие с международными нормами, и, в частности, с правилами 43–46 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы);**

г) **обеспечить проведение расследований во всех случаях, когда есть разумные основания полагать, что был совершен акт пыток или жестокого обращения, и расследовать произвольные или необоснованные ограничения прав лиц, находящихся под стражей.**

Предварительное заключение

24. Комитет обеспокоен сообщениями, свидетельствующими о случаях продолжительного предварительного заключения, особенно в отношении лиц, лишенных свободы по предположительно политическим мотивам, несмотря на исключительный характер этой меры пресечения (статья 356 Закона № 143/2021 об уголовном судопроизводстве). Отмечая представленную государством-участником информацию о том, что около 12 % лишенных свободы лиц находятся в предварительном заключении, а также об улучшении контроля за рассмотрением дел прокурором на этапе предварительного следствия и регистрации лиц, находящихся под стражей в учреждениях Министерства внутренних дел, Комитет сожалеет об отсутствии дезагрегированных статистических данных о количестве лиц, лишенных свободы, включая лиц, содержащихся в предварительном заключении, и об отсутствии прозрачности в пенитенциарной системе (ст. 2, 11 и 16).

25. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы предварительное заключение использовалось только в исключительных случаях и на как можно более короткий срок и не превышало срока, предусмотренного законом. Государству также следует вести актуальный реестр лиц, лишенных свободы, в разбивке по имени, полу, возрасту, этнической или национальной принадлежности, наличию инвалидности, их процессуальному статусу и месту содержания под стражей.**

Опасность для общества, официальное предупреждение, пределиктные меры безопасности и подстрекательство

26. Комитет с сожалением отмечает тот факт, что в Уголовном кодексе государства-участника сохраняются положения о преступлениях, основанные на субъективных понятиях, таких как «опасность для общества» (ст. 72–74), которые могут служить основанием для вынесения «официального предупреждения» (ст. 75) и в соответствии с которыми отдельные лица могут быть наказаны за их предполагаемую склонность к совершению преступления. Существует также понятие «подстрекательства» (ст. 100), предусматривающее наказание за широкий спектр видов поведения, включая поведение, которое может нарушить общественный порядок. Комитет повторяет выраженную им ранее обеспокоенность в связи с тем, что

лица, объявленные «опасными», подвергаются лечению, воспитательным или надзорным мерам, которые могут повлечь за собой содержание под стражей сроком от одного года до четырех лет в специализированных центрах работы/учебы, лечебных, психиатрических или наркологических учреждениях, и вновь сожалеет, что не получил информации об условиях содержания в таких центрах¹⁰. В частности, Комитет обеспокоен тем, что лица с психосоциальными или интеллектуальными нарушениями подвергаются в качестве наказания за их «опасность» (ст. 79) лечению, не соответствующему процессуальным гарантиям, таким как регулярная оценка необходимости и соразмерности и наличие средств правовой защиты для оспаривания такой меры. Принимая к сведению тот факт, что проект Уголовного кодекса отменяет процедуры объявления лиц «представляющими опасность для общества» еще до совершения ими преступления и соответствующие меры безопасности, Комитет отмечает, что лечение и официальные предупреждения будут, по всей видимости, сохранены (ст. 2, 11 и 16).

27. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию¹¹ государству-участнику внести изменения в положения Уголовного кодекса, упомянутые в предыдущем пункте, с целью прекращения содержания под стражей на основании субъективных, расплывчатых и неточных формулировок уголовных преступлений, таких как «преддельктная опасность для общества» и «подстрекательство».

Независимый мониторинг мест содержания под стражей

28. Комитет отмечает предоставленную государством-участником информацию о том, что судьи и прокуроры имеют доступ к тюрьмам и другим местам содержания под стражей, а также к другим негосударственным учреждениям. По данным государства-участника, в период с 2012 по 2019 год прокуроры провели 105 113 таких проверок¹². Однако Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие независимого специального механизма для проведения регулярных посещений всех мест, где могут содержаться лишенные свободы лица (ст. 11 и 12).

29. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации¹³ и призывает государство-участник:

а) создать независимый специальный механизм, который сможет проводить регулярные посещения любого места, где содержатся лишенные свободы лица, без предварительного уведомления, и следить за результатами такого мониторинга;

б) рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания с целью установления практики регулярных посещений без предварительного уведомления, направленной на предотвращение пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Случаи смерти в местах содержания под стражей

30. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило полную статистическую информацию о лишенных свободы лицах, которые скончались за рассматриваемый период. Согласно информации, включенной в периодический доклад, основной причиной смерти среди заключенных являются сердечно-сосудистые заболевания. В течение рассматриваемого периода государство-участник регистрировало в среднем около 100 смертей в местах лишения свободы в год. Ни в одном случае не была установлена ответственность государственных служащих, а при вскрытии не было обнаружено следов нанесения телесных

¹⁰ CAT/C/CUB/CO/2, п. 12.

¹¹ Там же.

¹² CAT/C/CUB/3, п. 184, и CAT/C/CUB/RQ/3, п. 127.

¹³ A/53/44, п. 118 d), A/53/44/Corr.1 и CAT/C/CUB/CO/2, п. 13.

повреждений¹⁴. Впоследствии государство-участник отметило, что в период с 2016 по 2019 год военная прокуратура расследовала восемь жалоб, поданных в связи со смертью лишенных свободы лиц, и что в результате соответствующих расследований в трех случаях были отмечены нарушения, а к трем должностным лицам были применены дисциплинарные меры, характер которых государство-участник не уточнило¹⁵. Комитет также сожалеет, что государство-участник не представило запрошенную информацию о гибели Алехандро Пупо Эчемендии, скончавшегося, как сообщается, в полицейском участке в Пласетасе, штат Вилья-Клара, и Рейделя Гарсии Отеро, который содержался под стражей в тюрьме Валье-Гранде (ст. 2, 11, 14 и 16).

31. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить оперативное и беспристрастное расследование независимым органом всех случаев смерти в местах содержания под стражей с надлежащим учетом Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни;

б) проводить расследования на предмет выяснения причастности государственных служащих к смерти лиц, содержавшихся под стражей, и в соответствующих случаях должным образом наказывать виновных и предоставлять справедливое и надлежащее возмещение родственникам жертв;

в) провести сбор подробной информации о случаях смерти в местах лишения свободы и их причинах и опубликовать ее;

г) усилить меры по повышению качества медико-санитарного обслуживания лишенных свободы лиц и проанализировать эффективность стратегий и программ по предотвращению самоубийств и насилия между заключенными. Следует также провести оценку существующих программ в области профилактики, выявления и лечения хронических, дегенеративных и инфекционных заболеваний в тюрьмах.

Механизм рассмотрения жалоб, проведения расследований и возмещения ущерба

32. Комитет сожалеет, что в государстве-участнике до сих пор не был создан независимый механизм для подачи и рассмотрения жалоб на пытки и жестокое обращение. Согласно информации, предоставленной государством-участником в ходе диалога, в период 2017–2021 годов Генеральная прокуратура рассмотрела 11 151 жалобу, поданную лицами, лишенными свободы, или их родственниками, из которых только 7 % имели благоприятный исход для заявителей. В период с 2012 по 2019 год военная прокуратура расследовала 2076 жалоб на сотрудников служб внутренней безопасности за предполагаемое жестокое обращение, применив 293 дисциплинарные меры и назначив 37 уголовных и три административных наказания¹⁶. В этой связи Комитет обращает внимание на то, что делегация государства-участника в ходе диалога заявила, что за рассматриваемый период не было зарегистрировано ни одного случая пыток. Он также обеспокоен малым количеством санкций, примененных в связи с жестоким обращением, и тем, что государство-участник не представило подробной информации по этому вопросу (ст. 2, 12, 13, 14 и 16).

33. **Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации¹⁷ и настоятельно призывает государство-участник:**

а) создать независимый специальный механизм для приема жалоб на пытки и жестокое обращение и обеспечить быстрое и беспристрастное расследование всех таких случаев, соответствующее наказание виновных и

¹⁴ CAT/C/CUB/3, пп. 202–204.

¹⁵ CAT/C/CUB/RQ/3, пп. 125 и 126.

¹⁶ CAT/C/CUB/3, п. 174, и CAT/C/CUB/RQ/3, п. 137.

¹⁷ A/53/44, п. 118 b) и g), A/53/44/Corr.1 и CAT/C/CUB/CO/2, п. 16.

полное возмещение ущерба жертвам, включая адекватную компенсацию и реабилитацию;

b) следить за тем, чтобы лица, подозреваемые в применении пыток или жестоком обращении, незамедлительно отстранялись от своих должностных обязанностей на все время проведения расследования, особенно если существует вероятность того, что в противном случае они могут повторить вменяемый им в вину акт или воспрепятствовать проведению расследования, или же если существует риск репрессий;

c) гарантировать заявителям и свидетелям пыток необходимую защиту и помощь;

d) создать централизованный и открытый реестр данных о жалобах, расследованиях, судебном преследовании, наказании и приговорах по делам о пытках и жестоком обращении.

Признательные показания, полученные под принуждением

34. Комитет принимает к сведению конституционные гарантии, связанные с устным судебным разбирательством, и положения Закона № 143/2021 об уголовном судопроизводстве о недопустимости доказательств, полученных под пытками, а также представленную государством-участником информацию о том, что за рассматриваемый период ни одно дело не было прекращено в связи с тем, что доказательства или показания были получены под пытками. Комитет, однако, обеспокоен постоянно поступающими сообщениями о применении принудительных методов допроса, включая физическое насилие, длительное содержание без связи с внешним миром, изоляцию, воздействие резких изменений температуры и угрозы (ст. 2, 11, 15 и 16).

35. Государству-участнику следует:

a) незамедлительно принять меры для прекращения практики принудительного ведения допросов, включая насилие, длительное содержание без связи с внешним миром, изоляцию, воздействие резких изменений температуры и угрозы;

b) принять все необходимые меры, для того чтобы на практике гарантировать недопустимость любых заявлений, полученных под пытками, за исключением тех случаев, когда они используются против лица, обвиняемого в применении пыток, в качестве доказательства того, что такое заявление было сделано;

c) обеспечить, чтобы в случае поступления жалобы на то, что заявление было получено под пытками, незамедлительно проводилось расследование, а бремя доказывания лежало не на жертве, а на государстве;

d) расширить программы профессиональной подготовки прокуроров и судей, чтобы обеспечить их способность эффективно выявлять и расследовать все заявления о пытках и жестоком обращении, используя непринудительные методы допроса.

Психиатрические учреждения

36. Согласно информации, предоставленной государством-участником, в стране нет лиц, лишенных свободы в психиатрических больницах. Комитет, однако, с обеспокоенностью отмечает то факт, что при помещении лиц с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями на лечение больницы по-прежнему не запрашивают их осознанного согласия. Он также отмечает отсутствие правовых гарантий в отношении принудительной госпитализации и лечения в психиатрических учреждениях. Комитет также сожалеет, что не получил запрошенной информации о мерах по возмещению ущерба, предоставленных в связи с 26 случаями смерти в психиатрической больнице Гаваны в 2010 году, хотя он принимает к сведению

представленную государством-участником информацию о назначенных виновным наказаниях, включая тюремные приговоры сроками от 5 до 15 лет (ст. 16).

37. Государству-участнику следует обеспечить соблюдение правовых гарантий предотвращения пыток и жестокого обращения в психиатрических учреждениях, в частности создать механизм подачи жалоб и осуществлять независимый и эффективный судебный контроль. Ему следует также обеспечить адекватное финансирование услуг по охране психического здоровья на уровне общин.

Смертная казнь

38. Комитет отмечает тот факт, что со времени последнего сообщения о смертной казни в 2003 году действует фактический мораторий на вынесение смертных приговоров, и что, согласно представленным государством-участником данным, в стране нет лиц, приговоренных к смертной казни. Он, однако, сожалеет, что смертная казнь по-прежнему предусмотрена в законодательстве и может применяться в случае общеуголовных преступлений и многочисленных преступлений против государственной безопасности. Согласно информации, предоставленной государством-участником, в ходе предстоящей реформы Уголовного кодекса эта мера наказания будет отменена для четырех общеуголовных преступлений (ст. 2 и 16).

39. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос об объявлении официального моратория на смертную казнь с целью ее отмены в будущем.

Правозащитники, журналисты и деятели искусства

40. Комитет вновь выражает свою обеспокоенность в связи с докладами Организации Объединенных Наций¹⁸, в которых были задокументированы случаи преследования, нападений, произвольных задержаний, тюремного заключения и репрессий в отношении правозащитников, журналистов и деятелей искусства, особенно тех, кого считают оппозиционерами¹⁹. Отмечая, что государство-участник отвергает упомянутые утверждения, Комитет по-прежнему встревожен получаемыми сообщениями о непродолжительных произвольных задержаниях, ограничении свободы передвижения, слежке с целью запугивания, физическом насилии, «акциях осуждения» у домов, мест работы или учебы членов политической оппозиции, принудительных высылках и других актах запугивания и преследования, предположительно совершенных сотрудниками Национальной революционной полиции и сил государственной безопасности. Наконец, Комитет сожалеет, что государство-участник не представило информацию о проведенных расследованиях и судебном преследовании лиц в связи с жалобами на перечисленные выше деяния (ст. 2, 12, 13 и 16).

¹⁸ CERD/C/CUB/CO/19-21, п. 13, A/HRC/39/41, пп. 34 и 35 и приложение (пп. 19–26), и Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнения №№ 66/2018, 4/2020, 50/2020, 65/2020, 41/2021 и 63/2021. См. также “Cuba: Los derechos de las personas defensoras deben ser protegidos, dice una experta de la ONU” («Куба. “Права правозащитников должны быть защищены”, — говорит эксперт ООН»), пресс-релиз специальных процедур, 11 марта 2021 года, и пресс-релизы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека “Sobre Yemen, Cambodia, Cuba, Nicaragua y Montenegro” («О положении в Йемене, Камбодже, на Кубе, в Никарагуа и Черногории»), 11 мая 2018 года, и “UN Human Rights Chief urges Cuba to halt harassment of civil society activists” («Глава ООН по правам человека призывает прекратить преследование активистов гражданского общества»), 15 декабря 2015 года. См. также Межамериканская комиссия по правам человека, *Situación de derechos humanos en Cuba* («Положение в области прав человека на Кубе»), (OEA/Ser.L/V/II. Doc. 2), пп. 172–194.

¹⁹ В полученных докладах упоминались следующие организации: Damas de Blanco, Unión Patriótica de Cuba, Movimiento San Isidro и Colectivo del 27N.

41. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации²⁰ и настоятельно призывает государство-участник:

а) принять необходимые меры для предотвращения и прекращения произвольных арестов, актов преследования, запугивания, угроз и дискредитации правозащитников, журналистов, деятелей искусства и членов их семей;

б) обеспечить надлежащее расследование актов преследования, репрессий и запугивания, и наказание виновных;

в) обеспечить защиту всех лиц от запугивания и насилия, которым они могут подвергнуться в связи с их деятельностью или осуществлением ими своего права на свободу мнений и их свободное выражение, права на свободу передвижения, на ассоциацию и мирные собрания;

г) создать независимый национальный механизм защиты правозащитников, журналистов и других представителей гражданского общества.

События 11 июля 2021 года

42. Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с сообщениями Организации Объединенных Наций о предполагаемых произвольных задержаниях, чрезмерном применении силы и жестоком обращении в контексте социальных протестов 11 июля 2021 года²¹, отмечая вместе с тем, что государство-участник отвергает эти утверждения. Комитет обеспокоен сообщениями о случаях репрессий в отношении правозащитников, деятелей искусства и журналистов. В полученных сообщениях были задокументированы такие виды жестокого обращения, как избиения, оскорбления, угрозы сексуального характера, полный личный досмотр, содержание в неосвещенных одиночных камерах, использование перцового спрея, воздействие высоких температур в полицейских автомобилях и оставление задержанных в отдаленных районах. Комитет также обеспокоен сообщениями о судебных заседаниях, проводимых в порядке упрощенного судопроизводства без гарантий надлежащей правовой процедуры, ограничениях передвижения, ограничениях доступа в Интернет и акциях осуждения. Наконец, Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не предоставило достаточной информации о проведенных расследованиях и о судебном преследовании лиц в связи с жалобами на злоупотребления, совершенные в этом контексте (ст. 2, 12, 13, 14 и 16).

43. Государству-участнику следует:

а) провести оперативное, независимое и тщательное расследование, привлечь к ответственности лиц, виновных в чрезмерном применении силы и жестоком обращении, имевших место во время социальных протестов 11 июля 2021 года, в соответствующих случаях назначить им наказание и обеспечить, чтобы жертвы получили адекватную и полную компенсацию;

б) разработать протоколы, регулирующие действия сотрудников правоохранительных органов во время социальных протестов, в соответствии с международными стандартами защиты прав человека.

²⁰ A/53/44, п. 114, A/53/44/Corr.1 и CAT/C/CUB/CO/2, п. 20.

²¹ См. заявление Управления Верховного комиссара ООН по правам человека “Cuba: Bachelet insta al diálogo y pide la liberación de los manifestantes detenidos” («Куба: Бачелет призывает к диалогу и призывает освободить задержанных демонстрантов»), 16 июля 2021 года. См. также пресс-релиз Межамериканской комиссии по правам человека “La CIDH y sus Relatorías Especiales manifiestan su preocupación por las denuncias de detenciones arbitrarias, incomunicación, falta de defensa y otras violaciones al debido proceso, en el marco de las protestas del 11 de julio en Cuba” («МКПЧ и ее специальные докладчики выражают свою озабоченность по поводу утверждений о произвольных задержаниях, содержании под стражей без связи с внешним миром, отсутствии защиты и других нарушениях надлежащей правовой процедуры в контексте протестов 11 июля на Кубе»), 12 августа 2021 года.

Гендерное насилие

44. С удовлетворением отмечая предоставленную государством-участником информацию об организованных Школой подготовки судей курсах по вопросам гендерного насилия, о наличии в каждом муниципалитете консультационных центров для женщин и семей и о публикации ежегодного национального доклада о предотвращении торговли людьми и борьбе с ней, Комитет, однако, с обеспокоенностью отмечает сохраняющуюся проблему гендерного насилия, недостатки в работе механизма подачи жалоб и недостаточное количество приютов для жертв. Комитет также обеспокоен отсутствием специального законодательства о гендерном насилии и излишне мягкими наказаниями, предусмотренными за насильственные действия сексуального характера в Уголовном кодексе. Вместе с тем он принимает к сведению тот факт, что в проекте Уголовного кодекса гендерное насилие будет рассматриваться в качестве отягчающего обстоятельства при совершении преступления. Помимо этого, Комитет обеспокоен отсутствием дезагрегированных статистических данных о гендерном насилии во всех его формах (ст. 2, 14 и 16).

45. Государству-участнику следует:

а) проводить тщательные расследования всех случаев гендерного насилия, особенно связанных с действиями или бездействием властей, которые влекут за собой международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, обеспечить привлечение предполагаемых правонарушителей к ответственности и, в случае признания их виновными, назначение им надлежащих наказаний, а также предоставление жертвам полного возмещения ущерба;

б) укрепить потенциал служб по защите и оказанию помощи женщинам в ситуациях насилия, обеспечив им доступ к соответствующей инфраструктуре, оборудованию, квалифицированному персоналу и надлежащему финансированию;

в) рассмотреть возможность принятия всеобъемлющего закона о гендерном насилии и обеспечить адекватное наказание за все формы насилия в отношении женщин;

г) усилить обязательную подготовку по вопросам гендерного насилия для сотрудников полиции, прокуроров и судей, активизировать проведение кампаний по информированию общественности и их оценку;

д) обеспечить сбор статистических данных о жертвах в разбивке по их возрасту, этнической или национальной принадлежности, о жалобах, расследованиях, судебных процессах, осуждениях и приговорах по делам о гендерном насилии.

Профессиональная подготовка

46. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о том, что подготовка по правам человека и Конвенции предоставляется судьям, прокурорам, сотрудникам Министерства внутренних дел, отвечающим за работу с задержанными и предоставление им помощи, а также соответствующему медицинскому персоналу, Комитет, однако, обеспокоен ограниченностью имеющейся информации о масштабах и воздействии таких программ, а также недостаточностью информации о подготовке по вопросам, связанным с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) (ст. 10).

47. Государству-участнику следует:

а) обеспечить обязательную подготовку по вопросам Конвенции и абсолютного запрета пыток для всех государственных служащих, в частности, для сотрудников сил безопасности и вооруженных сил, работников тюрем и

органов правосудия, а также по Стамбульскому протоколу для всех медицинских работников и других соответствующих государственных служащих;

б) разработать и осуществлять меры по оценке эффективности учебных программ по Конвенции, организуемых для сотрудников правоохранительных органов и других государственных должностных лиц;

с) в ходе подготовки обеспечить предоставление всем сотрудникам, которые несут ответственность за содержание под стражей, проведение допросов или обращение с лицами, подвергаемыми любой форме ареста, задержания или заключения, правил и инструкций, касающихся запрещения пыток.

Процедура последующих действий

48. Комитет просит государство-участник представить к 13 мая 2023 года информацию о последующих действиях по выполнению рекомендаций Комитета в отношении: независимого мониторинга мест содержания под стражей; правозащитников, журналистов и деятелей искусства; и событий 11 июля 2021 года (см. пп. 29 а) и б), 41 а) и 43 а) настоящих заключительных замечаний). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

49. Комитет побуждает государство-участник изучить возможность того, чтобы сделать заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции, признав тем самым компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией.

50. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о мероприятиях, проведенных им с этой целью.

51. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад, который будет являться четвертым по счету, не позднее 13 мая 2026 года. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику дать до 13 мая 2024 года свое согласие на применение упрощенной процедуры отчетности, в соответствии с которой Комитет направит государству-участнику перечень вопросов до получения его доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его четвертый периодический доклад, подготовленный согласно статье 19 Конвенции.